

Серия «История»
2019. Т. 28. С. 43–51
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 1(031)+221

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.43>

Император Сыма Яо и китайский буддизм эпохи Восточной Цзинь*

Ч. Ц. Цыренов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

Нямдаг Ганбат

Институт истории и археологии МАН, Монголия

Аннотация. На основе данных танской исторической хроники «Цзинь шу» приведены краткие историко-биографические сведения о жизни и деятельности предпоследнего императора южнокитайской династии Восточная Цзинь (317–420 гг. н. э.) Сяо У-ди (Сыма Яо, годы жизни 362–396 гг.; годы правления 372–396 гг. н. э.) и его старшего современника – Хуэйюаня (334–416 гг.) – патриарха южнокитайского буддизма. Сделан вывод о том, что Сыма Яо, а также осторожная политика нейтралитета Хуэйюаня по отношению к различным придворным и региональным кланам и группировкам создали основу для укрепления позиций буддийского сообщества при дворе династии Восточная Цзинь.

Ключевые слова: династия Восточная Цзинь, Южный Китай, император Сяо У-ди (Сыма Яо), ранний китайский буддизм, Хуэйюань, придворные и региональные группировки.

Для цитирования: Цыренов Ч. Ц., Нямдаг Ганбат. Император Сыма Яо и китайский буддизм эпохи Восточной Цзинь // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 28. С. 43–51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.43>

История и культура южнокитайского общества эпохи раннего Средневековья теснейшим образом связана с историей распространения буддийского вероучения в китайской социокультурной среде. Династия Восточная Цзинь, основанная китайскими аристократами в Южном Китае после поражения от соседних кочевых народов, стала важным этапом утверждения Закона Будды среди китайских интеллектуалов и имперской бюрократии. Огромный вклад в это дело внес монах Ши Хуэйюань, этнический китаец, ученик буддийского наставника Ши Даоаня, который в свою очередь получил посвящение от известного иноземного монаха Фо Тучэна. В соответствии с напутствием Даоаня Ши Хуэйюань вместе со своими учениками направился в Южный Китай и основал в горах Лушань монастырь Дун-

* Статья выполнена в рамках государственного задания России XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7.

линьсы, откуда началось активное распространение буддийской веры. Слава о буддийском проповеднике дошла до столицы и придворных кругов Восточной Цзинь.

История, культура и политика анализируемой эпохи представлена в ряде отечественных синологических работ [1–5]. Западные исследователи истории раннего периода Южных династий также внесли определенный вклад [6–8]. Между тем труды по истории буддизма раннего периода Восточной Цзинь в контексте его взаимоотношений с государством и обществом в отечественной и зарубежной синологии относительно редки.

Основным источником сведений об эпохе Восточной Цзинь и об императоре Сяо У-ди в частности является хроника «Цзинь шу», составленная танским историком Фан Сюаньлином (579–648 гг. н. э.). Южнокитайская династия Восточная Цзинь, ставшая преемницей распавшейся всекитайской династии Цзинь (220–317 гг. н. э.), существует с 317 по 420 г., т. е. 103 года. Она была основана цзиньским принцем по имени Сыма Жуй (отпрыск боковой ветви клана Сыма) и насчитывает в общей сложности одиннадцать императоров. Новая династия была основана в историко-географическом регионе Цзяннань, т. е. в землях к югу от знаменитой южнокитайской р. Янцзы, куда принц Сыма Жуй был командирован в генеральском звании «полководца-умиротворителя Востока» в 307 г., т. е. еще до окончательного краха всекитайской династии Цзинь. Столицей Восточной Цзинь стал г. Цзянькан (совр. г. Нанкин), расположенный на южном берегу Янцзы. Позже, после падения Лояна (столицы Западной Цзинь) в 311 г., на Юг хлынула первая крупная волна северных мигрантов, состоявшая из самых знатных западно-цзиньских кланов со свитой, чиновников, буддийских монахов и остатков правительственных армий. Они вошли в так называемый Желтый реестр привилегированных кланов южнокитайской династии. После пленения и казни последнего всекитайского цзиньского монарха Минь-дии, утраты императорской наследственной печати под напором северных некитайских кочевых народов остатки знатных северных кланов (главным образом Ван, Сыма, Юй и Се) также перебрались на южный берег Янцзы. Что касается мигрантов-аристократов, прибывших позже, то для них был составлен так называемый Белый реестр, эти семьи освобождались на первое время от налогов и податей, которые в тот период были натуральными (рис, шелк и т. д.).

Прибывшие с Севера цзиньские аристократы смогли внести раскол в ряды южных властных группировок посредством девятиранговой системы отбора чиновников (*цзю пинь*), которая сыграла важную роль в истории южнокитайского общества. Другим козырем северных кланов стал их более высокий столичный статус и недостижимый культурно-символический капитал. Северяне пожаловали высшие ранги из этой табели самым влиятельным южным кланам и тем самым раскололи их единый фронт. Так, в начале династии Восточная Цзинь северные знатные кланы стали господствующей социальной группой. Важно отметить, что Восточной Цзинь ранги не передавались по наследству, а присваивались центральным аппаратом правительства [2, с. 110].

Хуэйюань (334–416 гг. н. э.) благодаря своей продуманной политике нейтралитета на фоне борьбы придворных группировок смог избежать всех превратностей судьбы и пережил 5, 6, 7, 8 и 9-го императоров Восточной Цзинь, младших современников видного иерарха: Сыма Дань (Му-ди, годы жизни 343–361, годы правления 344–361), Сыма Пи (Ай-ди, годы жизни 341–365, годы правления 361–365), Сыма И (Фэй-ди, годы жизни 342–386, годы правления 365–371), Сыма Юй (Цзяньвэнь-ди, годы жизни 320–372, годы правления 371–372), Сыма Яо (Сяо У-ди, годы жизни 362–396, годы правления 372–396).

Самым продолжительным по времени правления этих пяти императоров (а фактически всех императоров династии Восточная Цзинь) был период властвования 9-го императора Сыма Яо, сына Гуйци-вана Сыма Юя от его наложницы Ли Линжун, который продлился 24 года. На престол Сыма Яо вступил в 10 лет. В начальный период он показал себя способным и воинственным правителем, но под конец правления погряз в пьянстве и разврате. В 396 г. в результате дворцового заговора после очередной пирушки 34-летнего императора задушила собственная наложница.

Что касается южнокитайского патриарха Ши Хуэйюаня, то он родился в 334 г. в семье потомственного северокитайского конфуцианского ученого по фамилии Цзя в местности Лоуфань (совр. Уезд Дайсянь, пров. Шэньси). Он прожил долгую и плодотворную жизнь, внес решающий вклад в утверждение буддизма как самостоятельной духовной традиции Китая и ушел в мир иной в возрасте 80 лет. В 347 г. 13-летний Хуэйюань вместе с дядей по матери отправляется странствовать по Лояну, Сюйчану и другим городам. В эти годы он постиг глубины даосской философии и сокровенного учения (сюаньсюэ). В 355 г. в возрасте 21 года Хуэйюань становится буддийским монахом и учеником знаменитого Даоаня (312–385 гг.), ученика иноземного монаха-долгожителя Фо Тучэна (232–346 гг.), снискавшего покровительство у монархов северных некитайских династий. В 381 г. Даоань направил Хуэйюаня в Южный Китай для проповеди буддийского учения. В том же году Хуэйюань прибыл в Восточную Цзинь и основал монастырь Дунлиньсы (монастырь Восточной роши) в горах Лушань (совр. пров. Цзянсу). Примечательно то, что в том же 381 г. впервые в китайской истории китайский император в лице Сяо-у-ди (Сыма Яо), которому тогда было 19 лет, официально объявил себя последователем дхармы, с того же времени буддизм стал важным фактором политической жизни Юга [3, с. 184].

Сведения об экономической ситуации периода правления Сыма Яо содержатся в исторической хронике «Цзинь шу»: «Когда император Ай-ди вступил на престол, поземельный налог уменьшили: с [каждого] му [стали] брать по два шэна [риса]. Во 2-м году [эры правления] Тайюань (377 г.) [при императоре] Сяо У-ди отменили порядок взимания налогов [в соответствии] с размером пахотных полей. [С каждого] едока, [имеющего статус] ниже ванаигуна, [стали] брать налог в 3 ху [риса]. [От налога] освобождали только тех, кто находился на [отработке] трудовых повинностей. В 8-м году [эры правления] Тайюань (383г.) опять-таки увеличили налог рисом [и стали

взимать] по 5 ши [риса] с [каждого] едока. [В дальнейшем] вплоть до последних лет [существования империи Цзинь] в Поднебесной не было [военных] забот. Время было мирное, а годы урожайные. Население с удовольствием [занималось] своим хозяйством, зерна и шелка было в избытке. Почти [каждая] семья была обеспеченной, а [каждый] человек [жил] в достатке» [4, с. 49].

Из данного фрагмента видно, что Сыма Яо на пятом году своего правления успешно провел налоговую реформу и тем самым укрепил экономическую мощь Восточной Цзинь, а простой народ жил в мире и относительном достатке. Исключением из этого правила стал 383 г., когда Фу Цзянь, правитель северного царства Ранняя Цинь, собрал почти миллионную армию и двинул её на Восточную Цзинь. Эта грандиозная битва двух армий произошла на берегу южнокитайской реки Фэйшуй. Победу одержали войска Восточной Цзинь во главе с аристократом и генералом по имени Се Ань. Этот государственный деятель, будучи главой знатного северного клана Се, пытался благодаря своей победе занять ведущие позиции при дворе Восточной Цзинь в ущерб правящему дому Сыма. Однако Сыма Яо смог сорвать узурпаторские планы Се Аня и укрепить своё влияние.

В другом фрагменте из «Цзинь шу» описаны экономические трудности Восточной Цзинь, которые пришлось решать императору Сыма Яо: «В 3-м году [эры правления] Тайюань (378 г.), при императоре Сяо-У-ди, был [дан] императорский указ, гласивший: «Монета – это драгоценность, высоко ценящаяся государством. Низкий люд в своем стремлении получить выгоду постоянно переплавляет и портит [её]. Надзирающие [за тем] учреждения должны иметь это в виду. Иноплеменники в округе Гуанчжоу высоко ценят медные барабаны. Но на территории этого округа издревле не добывалась медь. Стало известно, что, пользуясь этим, [направляемые] чиновными властями и частными лицами торговцы из-за корыстолюбия доставляют вокруг Гуанчжоу «подобные колесу» монеты меньшего веса, продают их иноплеменникам, [а те] переводят [их], переплавляя на барабаны. Ввести на это строгий запрет, а тех, кто допустит [подобное], – наказывать как преступников» [4, с. 53].

В следующем фрагменте представлены сведения о жизни простого народа: «Недавно, в последние [годы правления] Сяо У-Ди, Поднебесная не испытывала [военных] забот. Время было мирное и годы урожайные. Население с удовольствием занималось своим хозяйством. Зерна и шелка было в изобилии. Почти [каждая] семья была обеспеченной, и [каждый] человек [жил] в достатке» [4, с. 55–56].

Все приведенные цитаты из «Цзинь шу» свидетельствуют о том, что эпоха Сыма Яо была периодом долгого мира и относительной стабильности.

Говоря о буддийских сообществах, необходимо отметить, что лушаньский монастырь Дунлиньсы, несмотря на свою отдаленность от столицы, благодаря авторитету Хуэйюаня стал важным культурно-политическим центром Восточной Цзинь. Другим культурным центром был элитарный и живописный приморский субрегион Гуйцзи, где обосновались просвещенные

аристократы и возвышенные отшельники. Политический центр империи, как полагается, находился в столичном г. Цзянькане, расположенном на южном берегу р. Янцзы. Но наряду со столицей были и региональные военно-политические центры, во главе которых стояли аристократы, а позже и полководцы-простолюдины. Иными словами, военная карьера стала одним из важнейших социальных лифтов для рядовых простолюдинов в этот смутный период китайской истории. На таком «военном» лифте и поднялся простолюдин Лю Юй, ставший в 420 г. основателем первой плебейской (худородной) династии Лю Сун.

В области культуры и идеологии при Сыма Яо и его предшественниках существовала придворная конкуренция трех общественных сил – буддизма, конфуцианства и учения о сокровенном (сюаньсюэ). Если отец Сыма Яо (престарелый император Цзянь-вэнь ди, годы правления 371–382 гг.) покровительствовал учению сюаньсюэ и его сторонникам из среды ученого сословия, то Сыма Яо стремился ослабить влияние сторонников сюаньсюэ и приблизить талантливых, но хуродных конфуцианцев. В то же время он уделял большое внимание конфуцианским канонам, системе государственного конфуцианского образования и экзаменов. Сыма Яо объявил себя мирским приверженцем буддизма, это был первый случай в истории китайских императоров. Усиление роли буддийского духовенства при дворе привело к отмене налогов и повинностей для монахов, а последнее в свою очередь – к резкому росту рядов буддистов за счет разного рода подозрительных личностей. Столичные лидеры буддистов грубо вмешивались в дела государственного управления, и это обстоятельство стало одной из причин кризиса государственности в Восточной Цзинь (рис.).

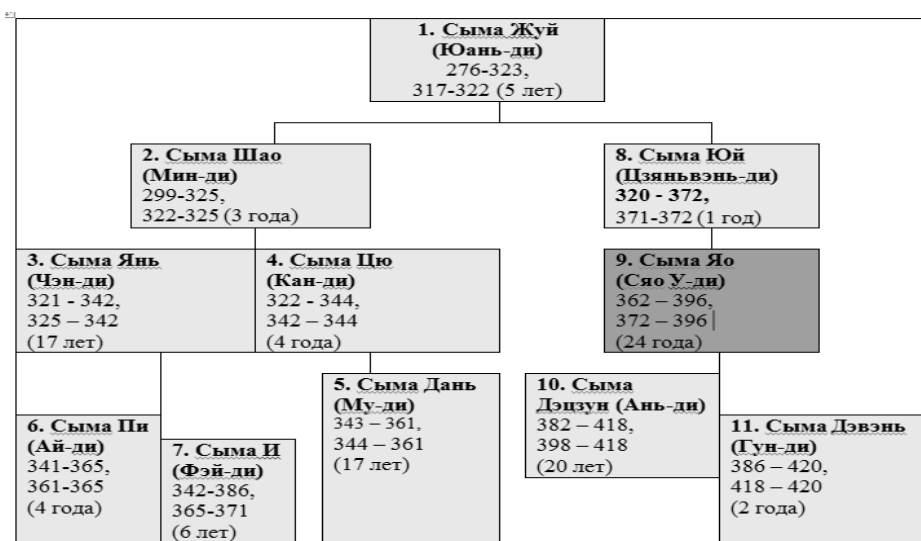

Рис. Схема родословной монархов Восточной Цзинь

Из данных, приведенных на рис., видно, что продолжительность правления большей части императоров (7 из 11) была совсем небольшой и составляла минимум два, а максимум шесть лет. Этот факт говорит о том, что в целом империя Восточная Цзинь не была стабильна в политическом плане, что в итоге и предопределило постепенный закат могущества знатного правящего северного клана Сыма и возвышение местного хунородного клана Лю во главе с осторожным и удачливым генералом Лю Юем.

При оценке исторического фона той или иной эпохи китайской истории важно учитывать такой важный фактор, как частота или редкость смены девизов правления. Частые смены девизов правления говорят о нестабильности политической и экономической системы, а редкая смена девиза, напротив, свидетельствует об успешной работе управленческих механизмов и относительном процветании страны в целом. За все 24 года правления Сыма Яо девиз правления менялся лишь один раз, что свидетельствует о политической стабильности рассматриваемого периода. Хотя, как это часто бывает, после долгой эры процветания приходят времена смуты, что и подтвердил дальнейший ход событий. Началась череда народных крестьянских восстаний (даосское восстание Сунь Эня и Лу Сюня) и междоусобных войн мятежных генералов, приведших к падению династии Восточная Цзинь.

В политическом и экономическом плане регион Цзяннань, где располагалась империя Восточная Цзинь, был представлен южными знатными кланами помещиков Хэ, Лу и Хуань, позже, к концу восточноцзиньской династии, в борьбе за реальную власть к ним присоединились кланы генералов-простолюдинов (клан Лю). В дальнейшем борьба за реальную власть (ключевые военные и гражданские посты) в империи велась как между северными и южными кланами, так и внутри этих кланов. Богатые и влиятельные кланы содержали и активно укрепляли свои вооруженные отряды – одна часть северян опиралась на войска Северного военного управления (бэйфу бин), созданного северным генералом по имени Се Ань (343–388 гг. н. э.), другая – на войска Западного управления, образованного другим генералом по имени Юй Лян (289–340 гг.). Этот аристократ был старшим братом жены императора Мин-ди (годы правления 322–325 гг.), после смерти которого он, по сути дела, являлся временщиком, сосредоточившим в своих руках всю власть в стране. У южных кланов были отряды местного масштаба. Все эти частные армии использовались как во внутренних (между кланами Восточной Цзинь), так и во внешних конфликтах (в битве при реке Фэйшуй против династии Ранняя Цинь). В такой обстановке власть восточноцзиньских императоров изначально была непрочной, ограничивалась столичной областью и строилась на временных компромиссах между северными и южными кланами и группировками. Печать неустойчивости, временности лежала почти на всех правителях Восточной Цзинь. Большую роль стали играть многочисленные временщики-цзайсяны и регенты или регентши – вдовствующие императрицы. Все эти обстоятельства подтверждают, что империя Восточная Цзинь была довольно рыхлой структурой с размытой вертикалью центральной власти. Было ясно, что ни одна из приходивших к

власти групп не обладала таким удельным весом, который ей обеспечивал бы прочное и долговременное господство над всеми группировками в центре и на окраинах страны.

Таким образом, на основе анализа всех вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, внутренняя слабость быстро сменявших друг друга придворных и региональных группировок стала одной из главных причин укрепления придворных позиций буддийского монашества, набравшего популярность в среде аристократии.

Во-вторых, в Южном Китае буддийская традиция утвердилась именно благодаря ученикам закононаставников из Северного Китая, которые, будучи этническими китайцами, в свою очередь восприняли религиозно-философскую традицию от буддийских миссионеров Центральной Азии, прибывших к правителям династий Северного Китая, основанных вождями соседних кочевых племен и народов.

В-третьих, важным обстоятельством того, что Хуэйюань смог отстоять автономный статус буддийской сангхи Южного Китая, был его незаурядный дар убеждения, основанный на глубоком постижении буддийской философии, а также то, что северокитайская по своему генезису имперская бюрократия Восточной Цзинь в силу объективных историко-географических факторов не сумела создать прочную основу господства над всеми чужими для нее местными элитами. Внутренняя слабость северного режима определила постепенный закат могущества переселенческой знати и переход реальной власти в руки генералов, уроженцев Южного Китая.

Список литературы

1. *Ермаков М. Е.* Мир китайского буддизма. СПб. : Андреев и сыновья, 1994. 240 с.
2. *Зинин С. В.* Представления о государстве в истории китайской культуры // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 10, Китаеведение : реферат. журн. 1996. № 3. С. 106–111.
3. *Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В.* Китайский этнос на пороге средних веков. М. : Наука, 1979. 328 с.
4. Материалы по экономической истории Китая в раннее средневековье: (разд. «Ши хо чжи» из династийных историй) / АН СССР, Ин-т востоковедения ; пер. с кит. А. А. Бокщанина, Лин Кюньи ; ред. пер., вступ. ст. и коммент. А. А. Бокщанина. М. : Наука, 1980. 256 с.
5. *Непомнин О. Е., Иванов Н. А.* Типология азиатских обществ. М. : Вост. лит., 2010. 440 с.
6. *Цюрхер Э.* (Zürcher E.) The Buddhist conquest of China : the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China / by E. Zürcher ; with a foreword by Stephen F. Teiser. 3d ed. 472 p.
7. *Charles Holcombe.* Re-Imagining China: The Chinese Identity Crisis at the Start of the Southern Dynasties Period // Journal of the American Oriental Society. 1995. Vol. 115, N 1 (Jan. – Mar.). P. 1–14.
8. *Kenneth K. S. Ch'en,* Buddhism in China A Historical Survey. Princeton University Press. Princeton, New Jersey, 1966. 560 p. URL: http://elearning.thanhsiang.org/sites/default/files/classnote/Buddhism%20in%20China_A%20Historical%20Survey%20by%20Kenneth%20Ch%27en_Compiled%20by%20Boondham.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

Emperor Sima Yao and Chinese Buddhism of the Eastern Jin Era

Ch. Ts. Tsyrenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Russian Federation

G. Nyamdag

Institute of History and Archaeology of the MAS, Mongolia

Abstract. The article based on the data of the Tang historical chronicle “Jin Shu” provides brief historical and biographical information about life and activities of the penultimate emperor of the South Chinese dynasty Eastern Jin (317–420 AD) Xiao Wu-di (Sima Yao, years of life 362–396, years of reign 372–396 AD) and his senior contemporary – Huiyuan (334–416) – the patriarch of South Chinese Buddhism. It was concluded that Sima Yao, as well as Huiyuan’s cautious policy of neutrality towards various court and regional clans and groups, created the basis for strengthening the position of the Buddhist community at the court of the Eastern Jin dynasty.

Keywords: Eastern Jin Dynasty, Southern China, Emperor Xiao Wu-di (Sima Yao), Early Chinese Buddhism, Huiyuan, court and regional groups.

For citation: Tsyrenov Ch.Ts., Nyamdag G. Emperor Sima Yao and Chinese Buddhism of the Eastern Jin Era. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 28, pp. 43-51. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.43> (in Russian)

References

1. Ermakov M.E. *Mir kitajskogo buddizma* [The world of Chinese Buddhism]. St. Petersburg, Andreev and Sons Publ., 1994, 240 p. (in Russian)
2. Zinin S.V. Representations of the state in the history of Chinese culture. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 10: Kitaevedenie. Referativnyj zhurnal* [Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 10: Chinese studies. Abstract journal], 1996, no 3, pp. 106-111. (in Russian)
3. Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Kitajskij etnos na poroge srednih vekov* [Chinese ethnos on the threshold of the Middle Ages]. Moscow, Science Publ., 1979, 328 p. (in Russian)
4. *Materialy po ekonomicheskoy istorii Kitaya v rannee srednevekov'e (razd. "Shi Ho Chzhi" iz dinastijnyh istorij)* [Materials on the economic history of China in the early Middle Ages: (Sec. “Shi Ho Chih” from dynastic histories)]. USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies; translation from Chinese by A. A. Bokshchanin, Lin Kuyi, ed., transl., preface and comments by A. A. Bokshchanin. Moscow, Science Publ., 1980, 256 p. (in Russian)
5. Nepomnin O.E., Ivanov N.A. *Tipologiya aziatskih obshchest* [Typology of Asian societies]. Moscow, Eastern literature Publ., 2010, 440 p. (in Russian)
6. Zürcher E. *The Buddhist conquest of China: the spread and adaptation of Buddhism in early medieval China*. E. Zürcher (by); with a foreword by Stephen F. Teiser. 3d ed. p. cm. (Sinica Leidensia, ISSN 0169–9563, 11), 472 p. (in English)
7. Charles Holcombe. *Re-Imagining China: The Chinese Identity Crisis at the Start of the Southern Dynasties Period*. *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 115, no 1 (Jan. – Mar., 1995), pp. 1-14. (in English)
8. Kenneth K.S.Ch'en, *Buddhism in China A Historical Survey*. Princeton University Press. Princeton, New Jersey, 1966, 560 p. URL:http://elearning.thanhsiang.org/sites/default/files/classnote/Buddhism%20in%20China_A%20Historical%20Survey%20by%20Kenneth%20Ch%27en_Compiled%20by%20Boondham.pdf(in English).

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
тел.: 8(3012)43-35-51
e-mail: chts17@mail.ru*

Нямдаг Ганбат

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт истории и археологии МАН
Монголия, 13343, г. Улан-Батор,
ул. Жукова, 77
тел.: (+976)9988-18-95
e-mail: nyamganbatu@gmail.com*

Tsyrenov Chingis Tsibikdorzhievich

*Candidate of Sciences (History),
Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
tel.: 8(3012)43-35-51
e-mail: chts17@mail.ru*

Nyamdag Ganbat

*Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute of History and Archaeology
of the MAS
77, Jukov st., Ulaanbaatar, 13343, Mongolia
tel.: (+976) 9988-18-95
e-mail: nyamganbatu@gmail.com*